

Неловкое молчание витало в воздухе.

Прошёл уже месяц с момента их последней встречи, и ужин прошёл в полной тишине.

Тун Цянь, поглощая рис, украдкой бросал взгляды на маму и сестру.

Когда он снова очнулся, его миска была полна мяса, словно маленькая гора.

Чжоу Минъянь мягко улыбнулся:

— Смотри, если ты не будешь есть больше мяса, то не вырастешь.

Эти слова задели Тун Цяня за живое.

Ему уже шестнадцать лет!

А рост всего 1 метр 72 см!

Даже его сестра, девушка, уже 1 метр 70 см.

А Чжоу Минъянь вымахал до безумных 1 метра 81 см.

Только Тун Цянь, не только низкий, но и очень худой, выглядел как ребёнок, и его внешность не внушала никакого уважения.

— Замолчи! — Тун Цянь отверг упоминание о своём росте, яростно поглощая рис.

— Тогда ешь больше, — Чжоу Минъянь продолжал мягко задевать его больное место, — Не отвлекайся. Если будешь так делать, я начну подозревать, что ты тайком ешь сладости.

Тун Цяня контролировали в плане сладостей, и на то была важная причина: он постоянно перекусывал, а когда приходило время обеда, ел кое-как, что плохо сказывалось на его пищевых привычках.

Упомянув сладости, Тун Цянь вспомнил о красном табеле успеваемости в своём рюкзаке и сразу же замолчал, почувствовав вину.

Прожив вместе столько лет, Чжоу Минъянь знал его лучше, чем червяк в животе, и, увидев такую реакцию, сразу же прищурился.

В итоге под присмотром Чжоу Минъяня Тун Цянь съел на ужин на одну миску больше, чем обычно, и почувствовал, что еда вот-вот выйдет из горла.

Семья молча закончила ужин, помыла посуду и разошлась по своим делам.

Тун Цянь, улучив момент, последовал за сестрой в её комнату.

Тун Паньэр положила рюкзак на стул и собралась закрыть дверь, но, обернувшись, увидела лицо брата и вздрогнула.

— Что случилось?

Столкнувшись с младшим братом, которого любили и баловали все эти годы, да ещё и с большим сердцем, Тун Паньэр говорила очень мягко.

Да, это моя добрая и заботливая сестра.

Тун Цянь успокоился и, как вор, выглянул за дверь.

— Сестра, у тебя в последнее время не очень хорошее настроение?

Тун Паньэр замолчала на мгновение, а затем сказала с крайним унынием:

— Малыш, пожалуйста, передай маме, что я извиняюсь. Я не хотела срываться, просто не смогла сдержаться. Наверное, это из-за того, что я плохо сдала экзамены. Может, мне вообще не стоило идти учиться в Первую среднюю школу, ведь я не такая умная, как ты и Минъянь...

Увидев, как сестра погружается в самобичевание, Тун Цянь поспешил пошутить:

— Говорить, что Чжоу Минъянь умный — это факт, но если ты говоришь, что я умный, то это просто ложь.

Тун Паньэр ответила:

— Тебе всего шестнадцать, а ты уже в одиннадцатом классе. Дети твоего возраста ещё в средней школе учатся.

— Правда? — Тун Цянь нарочно с унынием достал из рюкзака табель успеваемости. — Я до сих пор не решаюсь показать этот табель маме. А ты на каком месте?

Тун Паньэр замялась:

— Не на последнем, конечно, но с восьмого места скатилась на семнадцатое.

— Обманщица! — Тун Цянь нарочно драматично обвинил её. — Я думал, ты на последнем месте, и даже свой табель достал, чтобы тебя утешить.

Тун Паньэр уже не успевала расстраиваться за свои оценки, поспешно утешая брата:

— У каждого бывают промахи. Ты же обычно хорошо учишься, наверное, это исключение. В следующий раз постарайся, и всё вернётся на круги своя.

Тун Цянь парировал:

— Это твои слова. Ты тоже помни, что одна оценка ничего не решает. Победит тот, кто будет смеяться последним.

Тун Паньэр наконец поняла, что брат таким образом её утешает, и её уныние мгновенно сменилось тёплым чувством.

Она с благодарностью кивнула.

Увидев, что утешение подействовало, Тун Цянь с удовлетворением вышел из комнаты сестры, но, повернув за угол, замер.

Чжоу Минъянь стоял в углу, откуда мог слышать весь их разговор.

— Бессовестный! Ты подслушивал наш разговор с сестрой!

Тун Цянь решил взять инициативу в свои руки.

Но Чжоу Минъянь даже не обратил внимания на его уловки.

— Я за всю свою жизнь ещё не видел табель успеваемости с третьим местом с конца. Не покажешь, чтобы я мог оценить?

Тун Цянь крепко обнял рюкзак, словно готовый защищать его до последнего.

К сожалению, Чжоу Минъянь был выше и сильнее, и с лёгкостью выхватил рюкзак из его рук, начав рыться внутри.

— Верни мой рюкзак!

Тун Цянь почувствовал, что надвигается катастрофа.

Он отчаянно прыгал, пытаясь схватить ремень рюкзака и вернуть его.

— Что вы тут делаете?

Их шум привлёк внимание Ван Пинпин, которая вышла посмотреть, что происходит.

Тун Цянь сразу же успокоился и замотал головой.

Ван Пинпин с подозрением посмотрела на них.

Чжоу Минъянь, держа табель успеваемости в руке, улыбнулся:

— Всё в порядке, тётя, мы просто дурачимся.

В глазах Ван Пинпин Чжоу Минъянь был куда более надёжным, чем Тун Цянь, поэтому она не стала сомневаться.

Когда мама исчезла в конце коридора, Тун Цянь наконец выдохнул.

Сзади раздался раздражающий голос Чжоу Минъяня:

— Ты не собираешься объяснить?

— Что тут объяснять?

Зная, что конец близок, Тун Цянь всё же попытался сопротивляться:

— Как сказала моя сестра, у каждого бывают промахи.

К сожалению, Чжоу Минъянь не был таким доверчивым, как Тун Паньэр.

Он схватил Тун Цяня за шею и потащил его в свою комнату, повалив на кровать.

— Ты скажешь?

Чжоу Минъянь поднял табель успеваемости, угрожая.

В этой ситуации, что говорить, что молчать — всё равно смерть, поэтому Тун Цянь решил бороться до конца.

— Нечего говорить.

Чжоу Минъянь зловеще улыбнулся.

Тун Цянь почувствовал неладное и хотел закричать, но Чжоу Минъянь закрыл ему рот рукой.

— Ммм! Мммм!

К счастью, Чжоу Минъянь предусмотрел это, иначе шум от борьбы Тун Цяня мог бы заставить других подумать, что здесь режут свинью.

— Ты скажешь? — Чжоу Минъянь, зная слабость Тун Цяня, продолжал давить.

Тун Цянь наконец вырвался из лап демона и с криком сдался.

— Хватит, хватит щекотать, я скажу!

С тех пор, как Чжоу Минъянь узнал, что Тун Цянь боится щекотки, он использовал это против него, и каждый раз Тун Цянь сдавался.

Тун Цянь честно рассказал о том, как переел сладостей и заболел живот, но не удержался от жалоб.

— Ты ужасный человек, знаешь мою слабость и используешь её против меня. Где же справедливость?

Чжоу Минъянь ехидно улыбнулся:

— Если тебе не нравится, ты можешь сделать то же самое со мной.

Тун Цянь без надежды спросил:

— Ты же не боишься щекотки... А какая у тебя слабость?

В следующую секунду Чжоу Минъянь мягким голосом сказал:

— Ты.

Тун Цянь, которого только что щекотали до полусмерти, замер.

Он тупо смотрел в тёмные глаза Чжоу Минъяня, не зная, как реагировать.

Почему всё пошло не по сценарию, чёрт возьми.

Тун Цянь внутренне возмутился, но его сердце, никогда не знавшее любви, начало биться чаще.

Он не понимал, что с ним происходит.

Пока Тун Цянь погружался в глубокие размышления, Чжоу Минъянь, лежавший на нём, вдруг ярко улыбнулся.

— Ты... ты что, всерьёз?

Его разыграли.

Тун Цянь не знал, почему он так разозлился.

Он нахмурился и с силой сбросил Чжоу Минъяня с себя, указывая на дверь:

— Убирайся отсюда!

Тун Цянь встал, чтобы открыть дверь, но Чжоу Минъянь, воспользовавшись своим ростом, обнял его сзади.

— Ой, ты правда рассердился. Я извиняюсь.

Тун Цянь чувствовал себя одновременно смущённым и раздражённым, но, подумав, понял, что если он будет слишком бурно реагировать, это только покажет, что он повёлся на розыгрыш.

Когда Тун Цянь успокоился, Чжоу Минъянь вдруг зловеще улыбнулся.

— А теперь давай поговорим о том, как ты нарушил запрет и ел сладости.

Тун Цянь: «...»

За дверью, готовясь спросить Чжоу Минъяня о домашнем задании, Тун Паньэр молча наблюдала за их вознёй.

Через некоторое время она тихо ушла.

Возможно, из-за того, что вчера Чжоу Минъянь его сильно отчитал, Тун Цянь проспал.

Он сонно потянулся к будильнику и увидел, что уже семь часов.

А школа требует, чтобы все были на месте к половине восьмого!

<http://bllate.org/book/16382/1482905>